

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 173

Январь 2011

Паксас против Литвы [Paksas v. Lithuania] (жалоба № 34932/04)

Постановление от 6.1.2011 [Большая Палата]

Статья 3 Протокола № 1

Право быть избранным

Постоянный запрет президенту, подвергшемуся импичменту, выдвигать свою кандидатуру на выборах на парламентскую должность: *нарушение*

Обстоятельства дела – Заявителем является бывший Президент Литвы, который был смещен с поста парламентом после объявления ему импичмента за грубое нарушение Конституции. Конституционный суд установил, что, будучи на посту президента, заявитель незаконно, преследуя собственные цели, предоставил литовское гражданство российскому бизнесмену, раскрыл последнему государственную тайну и использовал свое положение для оказания влияния на частную компанию в интересах близких знакомых. В апреле 2004 года Центральная избирательная комиссия пришла к выводу о том, что ничто не препятствовало заявителю в том, чтобы баллотироваться на президентских выборах, назначенных в результате отстранения его от должности. Однако 4 мая 2004 г. парламент изменил Закон о выборах президента, включив в него положение о том, что лицо, которое было отстранено от должности в результате импичмента, не может быть избрано президентом в течение пяти лет. В результате Центральная избирательная комиссия отказала в регистрации заявителя в качестве кандидата. Впоследствии Конституционный суд решением от 25 мая 2004 г. постановил, что запрет на баллотирование, внесённый в результате изменения законодательства, соответствовал Конституции, но установление сроков такого запрета ей противоречило. 15 июля 2004 г. парламент принял изменение в Закон о парламентских выборах о том, что любое лицо, которое было отстранено от должности в результате импичмента, лишалось права стать членом парламента.

Право – Статья 3 Протокола № 1

(a) *Приемлемость* – Статья 3 Протокола № 1, устанавливающая право на свободные выборы, применима лишь к выборам в «органы законодательной власти». Таким образом, жалоба заявителя в той части, которая касалась смещения его с поста или лишения права баллотироваться на должность президента, неприемлема *ratione materiae*, однако приемлема в части невозможности участвовать в выборах в парламент.

(b) *Существо жалобы* – Будучи лишённым возможности баллотироваться на должность члена парламента, заявитель пострадал от вмешательства в его право выставить свою кандидатуру на выборах. Вмешательство было основано на соответствующей норме закона и преследовало цель по сохранению демократического порядка. Не преуменьшая серьезности вменяемых заявителю в вину действий по исполнению его конституционных обязанностей, не подвергая сомнению основания отстранения его от должности президента, Суд отметил, что вмешательство имело значительные последствия, поскольку он был лишен возможности не только стать членом парламента, но и занять любую должность, для которой было необходимо принимать присягу, в соответствии с Конституцией. Позиция Литвы в этом вопросе являлась исключением в Европе, поскольку в большинстве государств – членов Совета Европы импичмент не оказывал прямого влияния на избирательные права соответствующего лица, или отсутствовали прямые последствия для осуществления права баллотироваться на парламентских выборах, или допустимые ограничения требовали специального судебного решения и были ограничены по сроку. Оценивая пропорциональность такой меры, решающее значение необходимо придавать наличию ограничения по сроку и возможности пересмотра спорной меры. Более того, необходимость пересмотра связана с тем, что следует принимать во внимание исторический и политический контекст соответствующего государства. Поскольку этот контекст, без сомнения, изменяется, и не только с точки зрения восприятия избирателями обстоятельств, которые привели к установлению подобного общего ограничения, то первоначальная причина такого ограничения может утратить значение по прошествии времени. В настоящем деле, однако, ограничение было не только неограниченным по времени, но и норма, на которой оно было основано, устанавливалась как конституционная. Запрещение заявителю баллотироваться на выборах, соответственно, содержало коннотацию неизменности, которая едва ли совместима со статьей 3 Протокола № 1. Более того, тот факт, что на процесс законотворчества, посредством которого данная мера была введена, оказали большое влияние специфические обстоятельства, дополнительно свидетельствовал о непропорциональном характере ограничения. Все эти факторы, особенно постоянный и неизменный характер запрета заявителю на занятие должности в парламенте привели Суд к выводу, что ограничение было несоразмерным.

Вывод: нарушение (четырнадцать голосов против трех).

Статья 41: Установление нарушения само по себе является достаточной справедливой компенсацией за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для

использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.